

Памяти Виталия Ивановича Чуркина

Благодарен судьбе за то, что свела меня с Виталием Ивановичем Чуркиным в сентябре 2016 года. Тогда я приехал на международную конференцию, которая проходила на Лонг-Айленде, в местечке Грин-три, хорошо известное дипломатам. Заранее написал Виталию Ивановичу письмо, и он пригласил меня приехать на пару дней раньше в наше постпредство на Манхеттене. В один из тех вечеров у нас состоялась встреча и продолжительная беседа, память о которой бережно храню.

Виталий Иванович Чуркин был не только высококлассным дипломатом. Он был не только в высшей степени компетентным и профессионально надёжным. Он был не только ярким доказательством того, что дипломатия – это искусство. Его филигранная деятельность превзошла рамки дипломатического ремесла и стала ярким международным явлением. Редко какому дипломату удаётся подняться до таких высот.

Конечно, основная часть любой профессии – это рутина, обыденность и тяжёлый каждодневный труд. Но пост постоянного представителя при ООН требует намного большего, чем даже такое бремя. То, что миллионы из нас с восторгом наблюдали на заседаниях Совета Безопасности ООН, конечно, была лишь верхушка айсберга в деятельности В.И. Чуркина. Под ней скрывался невидимый для большинства сторонних глаз огромный пласт работы.

Виталий Иванович изящно пользовался данными им родителями и свыше талантами. Трудно назвать какие-либо из золотых правил дипломатии, которым бы он не следовал. Вершиной его дипломатической жизни стало представление интересов страны в ООН. На этом посту он сочетал в себе свободное и изящное владение английским языком, скрупулёзное знание дипломатических правил, процедур и норм, был знатоком страны, в которой работал, выстроил уважительные и доверительные отношения с сотнями иностранных коллег.

Он как никто другой умел импровизировать, не выходя за рамки принципиальных установок. Он делал всё возможное и невозможное, чтобы найти компромиссные развязки и формулировки, потому что главной целью всегда оставалось решение проблемы, а не её усугубление, сотрудничество, а не конфронтация, согласие, а не

противостояние. На этом пути он старался убеждать в целесообразности того или иного хода и решения не только иностранных визави, но и российских. В одних случаях ему это удавалось, в других нет. Но это был уже не его выбор.

Завидные профессиональные качества В.И. Чуркина, помноженные на его острый ум, убежденность и артистичность сделали его в ООН, этом, по словам Андрея Андреевича Громыко, самом высокопоставленном муравейнике в мире, ньюсмейкером. Используя другой английский термин, его имя стало «house-hold name»; он, образно выражаясь, «вошёл в каждый дом», и не только у себя на родине. Миллионы людей стали видеть именно в нём олицетворение своих тревог, надежд и эмоций в отношении успехов и трудностей внешней политики России. Дипломатия благодаря ему для миллионов вышла из тени и превратилась в живое и интригующее явление.

Современная внешняя политика – это во многом огромный публичный проект, где надо не только уметь побеждать за кулисами, в скрытых от глаз кабинетах, но завоевать на свою сторону массы и СМИ. И в этом равных В.И. Чуркину не было: в сердце ООН, в так называемой Русской комнате, в стороне от журналистской братии, он работал со своими зарубежными партнерами как классический, непубличный дипломат. В зале заседаний Совбеза, при необходимости, он превращался в повелителя телекамер, которые жадно транслировали его образы на весь мир.

Самый знаменитый период работы В.И. Чуркина в ООН пришёлся на самые сложные годы в отношениях России с Западом. Это и Грузия, и Ливия, и Сирия, и Украина. В этот отрезок времени российский постпред превратился для внешнего мира в самоценный фактор мировой политики, в один из наиболее грозных инструментов «мягкой силы» России.

В связи с его нешуточными баталиями в ООН, вспоминаю слова Андрея Андреевича Громыко о ценности высокопоставленного дипломата в непростые времена: «Посол может стоять целой дивизии». Здесь можно вспомнить и о том, что ООН мирными средствами было создать в чём-то не легче, чем нанести поражение врагу военным способом. В этом политическом и дипломатическом сражении, слава Богу, не было

военных жертв. Но эта победа здравого смысла и мудрость победителей, бесспорно, спасли мир, в первую очередь Европу, от новых неисчислимых бед и трагедий.

Также ассоциации с советским министром вызывает и серия твёрдых «нет» В.И. Чуркина на голосованиях в Совете Безопасности. Но, как и в советский период вето, накладываемые русским постпредом, были последним и уже неизбежным рубежом обороны.

Во время нашей беседы с Виталием Иванович в сентябре 2016 года, он указал на непрофессионализм, который намеренно допускают западные партнёры, когда выносят на голосование не согласованные и не приемлемые для Москвы проекты резолюции. И тогда единственный способ защитить национальные интересы России – использовать право вето. В этом отношении вновь возрождённое прозвище «Мистер Нет», на этот раз применимо уже не к советскому, а российскому постпреду.

И в этой связи нельзя не сказать ещё об одном качестве Виталия Ивановича – это мужество, волевой характер и смелость. Кто хорошо знаком с классической или публичной дипломатией, с дипломатией научной, прекрасно знают, как порой бывает трудно под светом софитов и юпитеров, перед лицом недружественно настроенной аудитории и искушённых иностранных специалистов и экспертов защищать свою точку зрения. При этом не выходя из себя, оставаясь убедительным и не переходя на личности. И порой именно эти качества, как ничто другое, вызывает у зарубежных коллег и соперников уважение и признание. Эти качества Виталий Иванович демонстрировал и в 1983 году, и в 1983-ем, и много раз после.

Виталий Иванович за свою дипломатическую жизнь имел прямое отношение ко многим направлениям внешней политики нашей страны. В том числе и к европейскому. Так, в 1992 году он возглавлял правительственную делегацию на переговорах по выработке «Соглашения о партнерстве и сотрудничестве между Российской Федерацией и Европейскими сообществами». Конечно, в европейские дела он окунулся с головой на посту посла России в Бельгии.

Виталий Иванович был одним из наиболее последовательных защитников в мире центральной роли ООН в международных отношениях. Защитником ООН как точки

опоры не просто порядка, а правопорядка, принципов, на которых основана Организация. Всё можно изменять, любую норму можно улучшать, но нельзя трогать принципы, выстраданные человеческом в ходе Второй мировой войны и в её эпицентре – на Восточном фронте в Европе.

И ещё кое-что, навеянное той беседой в сентябре 2016 года. Часто можно услышать: «Ну что же вы, русские, во всём вините американцев?». Но это аргумент «в молоко». Американских и западных политиков в России винят не во всём, а в том, что нельзя на мировой арене действовать как слон в посудной лавке. Нельзя по поводу и без повода обвинять Россию. Нельзя из-за своей внутривнутриполитической драки превращать другую крупную державу в мальчика для битья. Напротив, в России признают за США статус великой страны и незаменимого партнёра в решении многих глобальных проблем. И делают это не из-за сервильности, а исходя из здравого смысла.

Лучшая похвала – это похвала твоего соперника. 21 февраля 2017 года, в 2:32 ночи по Нью-Йорку CNN выпустило новость о смерти знаменитого российского дипломата со словами: «Его будут помнить за интеллект, остроумие и гордость, с которой он служил своей стране».

Не могу обойтись хотя бы без одной цитаты из Виталия Ивановича: «...так устроен мир: национальные подходы к разрешению даже наиболее животрепещущих из них зачастую сильно разнятся. Это нормально. Главное – у нас есть ООН, основное предназначение которой в современных условиях как раз и состоит в гармонизации интересов государств и нахождении эффективных решений на основе их оптимального баланса».

И частичка личного. Мой отец, Анатолий Андреевич, как и все мы, воспринял уход из жизни Виталий Иванович очень лично. И очень жалел, что больше не общался с ним после встречи в Нью-Йорке в 2009 г. Тогда Виталий Иванович принял самое деятельное участие в организации конференции в ООН, приуроченной к 100-летию рождения Андрея Андреевича.

Светлая память Виталию Ивановичу.